

УДК 51

О ПРОБЛЕМАХ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Е.М. Вечтомов

Анализируется положение дел, и выясняются противоречия в нашем высшем профессиональном образовании. Модернизация высшего образования необходима, но она должна опираться на российские реалии и традиции фундаментального образования, а не слепо следовать западным образцам. Подлинное образование, нравственное воспитание и настоящая наука снова должны стать государственными и общественными приоритетами.

Общие замечания

1. В запредельные 90-е годы прошлого столетия из-за огромного недофинансирования государственные вузы начали практиковать платное обучение. После чего наша высшая школа пошла в разнос. Во всех сферах российского образования на первое место вышли деньги, а не знания и профессионализм. Несмотря на регулярные аттестации вузов, как на дрожжах росло число академий и университетов. В некоторых госвузах платных студентов больше половины. Вузы уже не дают знания, а оказывают образовательные услуги. В результате по вине государства уровень знаний студентов вузов в целом не соответствует высшему образованию. А у министерства финансов, задающего тон в правительстве, одна задача – оптимизация расходов, а значит, и урезание бюджетного сектора.

2. Где выход из созданного самими же властями положения, становящегося на глазах невыносимым? Как исправить ошибки и модернизировать образование? Отмечу сразу, что нацпроект «Образование» мало что смог. Сначала, чтобы ретушировать изъяны образования, намечаются меры формального оценивания знаний: ЕГЭ в школе, Интернет-тестирование и АПИМы в вузе. Сверху насаждаются службы качества обучения в образовательных учреждениях. Никто даже не спросит преподавателей, что им нужно для ведения здорового учебного процесса.

Затем начинается оптимизация, как системы школ, так и системы вузов. Пользуясь демографическим спадом, школы сливаются. Предлагается число государственных вузов сократить до 150. Замечу, если аттестацию проводить сейчас и серьёзно, то может и 150 не остаться. На мой взгляд, должно быть около 500 государственных вузов с градацией на университеты (в том числе, национальные, федеральные), академии и институты. Первое высшее образование бесплатное, но по конкурсу. Медицинским, педагогическим, юридическим, экономическим, техническим, военным специальностям могут обучать лишь вузы соответствующего профиля или ведущие университеты. Для нормализации обстановки, как мне кажется, государству надо запретить преподавателям работать более чем на 1,5 ставках в совокупности, но обеспечить им достойную зарплату (иначе – это очевидная халтура, простое зарабатывание денег).

3. К сожалению, мы сами, вузовские преподаватели, помогаем гробить наше высшее образование. Внебюджетная зарплата администрации и преподавателей напрямую зависит от числа платных студентов. Поэтому при существующем законодательстве преподавателям приходится завышать оценки, пропускать двоечников. Это ведёт как к потере квалификации, так и к безнравственности. Фактически происходит растянутая во времени продажа дипломов платным студентам. Привязка количества ставок преподавателей к числу бюджетных студентов также приводит к снижению требовательности. Давление администрации, борьба за большие показатели (зачастую дутые) успеваемости и качества знаний студентов, показушно-инновационные мероприятия способствуют деморализации всего учебного процесса в вузе. Государственная аттестация и аккредитация вузов совершенно необходима. Требования к университетам должны быть высокие. Но как проходит выяснение действительных знаний студентов при проверке вуза? Через Интернет-экзамены и гостестирование. И здесь (как и в ЕГЭ) больше недостатков, чем достоинств. Это и несовершенство тестов, и отсутствие действенного контроля за процедурой тестирования со стороны Федерального агентства по образованию. Вузы, желая сохранить свой статус, идут на всё: порой за студентов на вопросы тестов отвечают преподаватели.

Возникает извечный русский вопрос: Что делать? Во-первых, законодательно разрешить учить студента (студенту учиться) столько лет, сколько ему потребуется для полного усвоения программы. Переводить неуспевающего бюджетного студента на платное обучение, и пусть платит. Право на бесплатное обучение должно подтверждаться и определяться рейтингом успеваемости студента. Тогда и преподавателю не на-

до будет поступаться своей совестью. Во-вторых, к составлению тестов необходимо привлекать широкий круг профессионалов – составителей и экспертов, причём на конкурсной основе, за умеренную плату, чтобы избежать коррупции. В-третьих, государство обязано обеспечить объективность Интернет-тестирования. Для этого Росаккредагентству нужно посылать в вузы не по одному проверяющему, а целые бригады тестологов, полностью отслеживающих процесс тестирования.

О высшем педагогическом образовании

1. В России высшее педагогическое образование зародилось в середине XIX века. Напе школьное образование не только просвещало, давало знания, но и воспитывало человека для жизни и работы на необозримых российских просторах, зачастую в уникальных условиях. Для этого нужны настоящие учителя, учителя-профессионалы, подготовкой которых и были призваны заниматься педвузы. Но последнее время в России стали насаждаться западные модели образования, в которых педвузы не предусмотрены. Похоже, чиновники от образования не видят педвузы в будущей системе высшей школы России. Поэтому насущно необходимо всем нам отстаивать высшее педагогическое образование, исторически доказавшее своё право на существование, свою эффективность. Необходимо принуждать чиновников (как Россия принудила к миру Грузию) к народно-ориентированной политике в образовании. Смешно и грустно читать, как наши бюрократы собираются оценивать научную деятельность РАН. Неплохо бы всем понять, что министры приходят и уходят, а Россия остаётся. Остаётся, но какого качества? Пока же смена строя не изменила российский менталитет.

2. В Советском Союзе мы научились ценить высшее образование. И это понятно: такую державу, каковой является Россия, без большой массы специалистов и интеллектуалов не уберечь, не говоря уже о подлинном развитии. А повсеместно внедряемый бакалавриат в России несёт вслед за собой падение традиционного высшего образования и уменьшение массы профессионалов до критической. Должна быть альтернатива в высшем образовании – выбор специалитета или бакалавриата.

3. Последние 15 лет уровень обучения в общеобразовательной школе непрерывно падает. В подавляющее большинство вузов приходят всё более слабые абитуриенты. Многие выпускники педвузов не идут работать в школу. Потому что учителям не платят. Потому что учительская профессия перестала быть престижной. Известно, что в царской России сельский учитель мог на свою зарплату все четыре месяца отпуска свободно путешествовать по миру (а остальные восемь месяцев делится с ребяташками впечатлениями). А министр А. Фурсенко утверждает, что

дело не в малой зарплате, а в отсутствии энтузиазма. Снова чувствуются двойные стандарты: кому немереные рыночные зарплаты, а для кого – голый энтузиазм. Без такого количества банков, без бесчисленных перекупщиков и торгашей мы прекрасно проживём, а без учителей и врачей – нет.

4. Последние годы резко сокращаются бюджетные места в вузах на педагогические специальности. Министерство образования и науки объясняет сокращение демографическим спадом и нежеланием выпускников работать в школе. Лет через пять это неминуемо приведёт к дефициту профессиональных учительских кадров. Скажем, в Кировской области на учительскую специальность «Математика» набирается одна группа в 25 человек. В то время как 25 лет назад (бюджетный) набор составлял 6 групп, то есть 150 человек. Неужели за прошедшие годы число школьников Кировской области уменьшилось в 6 раз?

О вузовской науке

1. Наука, научное знание, научное исследование – это то, чем мы должны заниматься и, по-возможности, занимаемся. Понятие наука, как и большинство используемых нами понятий, нельзя точно выразить одним абзацем, оно неформализуемо. Такого рода универсалии объясняются на примерах их употребления, перечислением типичных ситуаций, в которых они встречаются. Тем самым достигается узнавание и понимание данного понятия, и обычно этого бывает вполне достаточно. Но с наукой сложнее. Необходимо более определенное и строгое понимание научной деятельности. В последнее время наука стала трактоваться слишком расширительно. В безвременье, когда у государства и народа нет чётких ориентиров, стержня, объединяющей нацию идеологии, расцветают лженаука, паранаука, псевдонаука. Всё это весьма далеко от подлинной науки. Отделить подлинно научный труд от псевдонаучной, имитирующей науку работы не всегда легко и просто. Слыть учёным модно, престижно и выгодно. Но быть настоящим учёным дано не каждому, это дело всей жизни человека. А у нас депутаты, предприниматели и шоумены в одночасье становятся кандидатами и докторами наук – философских, экономических, педагогических. Обидно за эти науки. В результате таких легковесных защит наука принижается, обесценивается. Создаётся ложное впечатление, что у нас много науки, что науке уделяется серьёзное внимание. А на самом деле – необычайная легкость, точнее невесомость, якобы научных мыслей и тупое научное самомнение. Несколько утрируя ситуацию, скажу, что в вузах наукой занимаются только профессора – по привычке и аспиранты – по необходимости. Подкреплю свои выводы размышлениями академика РАО

В. В. Краевского из его статьи «„Гамбургский счет“ в науке и образовании» в журнале «Педагогика» за 2006 год. Он пишет о двойных стандартах в науке, ведущих к самообману, имитации и угасанию науки. «Суррогатные ученые занимают ключевые должности, настоящие ученые оттесняются и становятся маргиналами», а на их место приходят подхалимы и прохиндеи.

2. Наука – это важнейшая форма и метода познания мира, дающая наиболее адекватное и глубокое его постижение. Под наукой понимается, прежде всего, наука классическая, познание рациональное. Внелогическое, непонятное и неявное знание не является научным в строгом смысле. Это ни в коем случае не отрицает роли интуиции, прозрения в науке. Научное знание есть точное, логически оформленное, структурированное и в определённой мере формализованное знание. Американцы к науке относят только точные науки, гуманитарные науки называют областями знания. Конечно, наука не ограничивается точными науками или естествознанием. История и филология – такие же фундаментальные науки, как и математика. Так, философ академик В. А. Лекторский во всем многообразии научного знания выделяет четыре системы знания: математику, естествознание, науки о человеке и обществе, историю.

3. Перед всеми нами стоят глобально-человеческие и локально-индивидуальные цели. Глобальные задачи выживания и совершенствования человеческого рода. Задача каждого человека – понять и осуществить свое предназначение. Без научных знаний и нравственного воспитания это невозможно. Смогут ли люди правильно ответить на такие вызовы современной цивилизации, как ухудшение экологии, нищета и роскошь, терроризм и однополярность политики, потеря ориентиров, лавина информации, бездуховность и равнодушие? Вместо решения злободневных проблем, важных для страны и собственного интеллектуального развития, аспирант или докторант зачастую делает ничемную диссертацию, в которой как бы исследуются якобы научные вопросы. По большей части ответы на эти вопросы или вполне очевидны, или их практическое воплощение бессмысленно и даже вредно. Сколько придумано всевозможных методик обучения предмету? Если им скрупулезно следовать (что, к счастью, невозможно), то окончательно загубим наше образование. С другой стороны, подготовка высококвалифицированного специалиста, настоящего научного работника и вузовского преподавателя требует значительных средств, времени и усилий наставников, научных руководителей. Сколько наставнику нужно приложить собственной квалификации и сил, чтобы воспитать современ-

ного кандидата физико-математических наук! Поэтому оплачиваться и поощряться труд научного руководителя должен сообразно и достойно. Настоящему учёному не нужно богатства, наука есть его призвание и жизнь. Но для него должны быть созданы достаточные материальные и профессиональные условия.

4. Так каким же критериям должно удовлетворять всякое научное исследование, подлинно научное знание? Совершенно ясно, что важны и необходимы следующие вещи: 1) Объект и предмет. 2) Понятийный аппарат. 3) Методы. Инструментарий. 4) Истина как адекватность. 5) Необходимость методологии. 6) Новизна исследования. 7) Научная этика. О критериях научности в педагогической науке подробно говорится в книге В. В. Краевского и Е. В. Бережновой «Методология педагогики: новый этап» (М.: Академия, 2006). Однако складывается такое впечатление, что основной пафос этого достаточно серьёзного труда направлен на научение аспирантов и соискателей правильно, то есть по определенным правилам, оформлять статьи, диссертации и авторефераты по педагогическим наукам (что уже, конечно, неплохо).

Об образовании и воспитании

1. Уровень общей и математической подготовки выпускников школ, наших абитуриентов за последние годы заметно понизился. Национальные проекты пока никак не сказались на общеобразовательной школе – основе народного образования в России. Студенты стали меньше заниматься самостоятельно. Обучаемость студентов падает. Многие студенты необучаемы в принципе. Эпидемия списывания охватила большинство вузов страны. Как в самом обществе, так и в образовании продолжается небывалое расслоение: на богатых, сверхбогатых и бедных, нищих; на элиту, сливки общества и серую массу, быдло. Государство не умеет (или не хочет – на свою же голову) нормализовать процесс, не получается создать базу стабильности – средний класс, без которого невозможна жизнеспособность современного общества.

2. Преподаватели вынуждены зарабатывать деньги на нескольких работах. Общение со студентами снизилось. Консультации фактически отменены, не планируются, сокращаются контрольные работы. В целом профессионализм преподавателей падает, несмотря на увеличение числа остепенённых. Разрушена государственная система факультетов повышения квалификации (ФПК) вузовских преподавателей. Открыто много интегративных специальностей, но соответствующих преподавательских кадров нет. Скажем, специальность «Математические методы в экономике» требует преподавателей, разбирающихся и в высшей математике, и в экономике, и в математическом моделировании. Жиз-

ненно важно возродить настоящие семестровые ФПК, а не 72-часовые курсы, мало что дающие и существующие больше для «галочки». Заметнее стал формализм в обучении. На первый план опять выходит цифирь, школярство – проценты успеваемости и так называемого качества обучения. Мы переходим к новой форме оплаты труда, где будет учитываться качество работы преподавателя. У нас были озвучены два условия получения премиальной части зарплаты – это отсутствие двоек и количество платных студентов на факультете. Где здесь связь с качеством работы?

Мы констатируем низкий уровень логического мышления населения. Без логики невозможен никакой анализ, никакое понимание, в лучшем случае зазубривание материала. Приведу три примера. Напи учёные экономисты не умеют брать процент от процента: в 2006 г. зарплата бюджетников повышалась на 15 и на 11 процентов, стало быть, повысилась на 26 процентов за год, если верить остепенённым экономистам. Один кандидат философских наук с техническим образованием ровно 9 месяцев спорил со мной, когда же всё-таки началось новое тысячелетие. Ведущий археолог Кирова заявляет в прессе, что, цитирую «Археология – точная наука в отличие от математики, в которой $a+b=c$ ». А что порой несут журналисты? Какой инновационный путь развития возможен с такими горе-специалистами – управленцами, инженерами, юристами?! Кстати, об инновациях. Раньше употребляли термин «новация». Научно-технический прогресс нам понятен, новые технологии на базе точных наук – хорошо и необходимо. На большинстве конференций участники отмечают вред «болонизации» образования, проводимых реформ, от которых становится только хуже. В образовании и в педагогических науках насаждается какая-то легковесность. Деньги почему-то даются только на так называемые инновационные проекты, только на них выделяются гранты в сфере образования. А где поощрение национальных традиций фундаментального образования? Инноватика означает зарабатывание денег посредством нововведений, через новое (хорошо забытое старое?!). Я же слово «инновация» расшифровываю как «иностранный новация». Кому такие инновации выгодны и нужны?

Суэта и показуха в высшем образовании и науке! Постмодерн продолжает править бал. Напи чиновники всех уровней открыто глумятся над самым понятием социальной справедливости. В стране с бедным и беспризорным населением пропагандируются гламур и глянец, государственные телеканалы заполнены низкопробными шоу, что они способны воспитать? Известный детский врач Леонид Ропаль назвал политику М. Зурабова в здравоохранении диверсией. То же самое можно сказать

и о некоторых других министрах. Так, министр образования и науки А. Фурсенко на парламентских слушаниях в Совете Федерации открыто заявил, что «Образование – сфера вторичная по отношению к экономике»; при таком руководстве никогда не будет ни нормальной экономики, ни нормального образования. Приведу слова известного режиссёра Валерия Фокина: «Одна из самых настоятельных потребностей современности – отойти от современности. Отстраниться. В ней так много разного, пошлого, пёстрого, соблазнительного, пустого, но выдаваемого за что-то...».

3. О моделях образования и обучения. Нам усердно навязывают западные ценности. Существуют два направления в педагогике: школа знаний и школа компетенций. Они различаются по нескольким параметрам. Назову три. В школе знаний ученик должен трудиться; учиться, учиться и ещё раз учиться! В школе компетенций основа – комфортность процесса обучения. Школа знаний придерживается ЗУНов: сначала знания, затем умения, и в результате навыки. В школе компетенций предлагается цепочка «умения навыки знания», т. е. знания оказываются на последнем месте. В школе знаний авторитарный стиль обучения (не исключая демократизм отношений), последнее слово за учителем. А в школе компетенций полное равноправие, что при обучении и воспитании невозможно в принципе. Классно-урочную систему Яна Амоса Коменского не так-то просто заменить, и зачем?! По сему поводу советую прочитать статью А. Механика «Между Фоменко и обезьяной», опубликованную в 7-м номере журнала «Эксперт» за 2008 год. В её подзаголовке сказано: «Страны, столкнувшиеся с проблемой модернизации, как правило, выбирают для среднего образования модель „школы знаний“. Мы же пока изо всех сил стремимся к её альтернативе – „школе компетенций“». Такое прохладно-лёгонькое обучение предлагается нашему образованию как нечто гуманно-гуманитарно-ориентированное. На самом же деле, во многих странах учиться трудно, учёба там очень серьёзная. Как известно, принцесса Диана не смогла стать даже бакалавром. А у нас? Математик, член комиссии РАН по экспертизе учебников, академик РАН В. А. Васильев в интервью газете «Математика», № 1 за 2007 год, говорит: «Важнейшая функция общего математического образования – это обучение не столько тем или иным конкретным фактам, приемам или методам, сколько искусству отличать верные рассуждения и утверждения от неверных и, более того, содержательные утверждения (хотя бы даже и неверные) от текстов типа «эне-бене-раба, квинтер-финтер-жаба», составляющих подавляющую часть вала информации, поступающей сейчас к человеку.

Современные спекулятивные псевдонауки и политические технологии, поддерживаемые ещё компьютерной виртуализацией сознания, убивают остатки этого искусства, и даже само понимание принципиального отличия между истиной и ложью, реальностью и фикцией. Сохранение этого искусства и этого понимания необходимо для сохранения вида *homo sapiens*, как такового».

4. Полезно ознакомиться с докладом Общественной палаты РФ «Готова ли Россия инвестировать в своё будущее?», помещенным в Интернете 21 сентября 2007 года. Главный вывод – без фундаментального образования в стране, без серьёзных вложений в образование, в том числе без достойной оплаты труда преподавателей и учителей никакое светлое будущее России не грозит! Каждому преподавателю и учёному нужно создать все материальные условия для плодотворной работы на одном месте.

5. Итак, в целом наше отечественное образование продолжает ухудшаться. И на школьном, и на вузовском уровне идет процесс поляризации – резкого деления по качеству обучения основной массы народа в общеобразовательной школе и провинциальном вузе и «избранных» в элитарных гимназиях, колледжах и университетах. При таком подходе из подавляющей части молодежи готовят простых исполнителей (к тому же пока плохих), способных только прислуживать нашим богачам и бюрократам и иностранному капиталу. Это не только не демократично, но и прямо антинародно. Государству пора понять, что простой труженик – не быдло, а основа благосостояния страны. Груд снова должен стать первейшей ценностью общества, его нужно пропагандировать, всячески поощрять, в первую очередь, хорошо оплачивать. Нашей огромной России нужно много и надежно строить – строить новые предприятия и оборудование, дороги и коммуникации, жильё и инфраструктуру. А для этого нужны настоящие специалисты, профессионалы. Менталитет русского человека таков, что ему для душевного равновесия требуется ещё порассуждать о судьбах мира, пофилософствовать о жизни и бессмертии (при таких-то просторах как же без этого?!). Стало быть, нашему человеку нужны хорошие мозги, обширные познания и широкий научный кругозор. Что может обеспечить лишь фундаментальное образование, школа знаний советского типа. К ней придётся возвращаться, конечно, с учетом современных реалий и с чувством меры. Кроме того, человек существо моральное, имеющее совесть. Для русского человека правда и справедливость, совесть и милосердие всегда были высшими нравственными категориями – именно в этом и состоит национальная идея России! К глубокому сожалению, наступи-

ли времена, когда данные ценности сознательно или неосознанно задвигаются на задний план, повсеместно и разными способами вытесняются культом денег и идолом успеха, причем богатство и успех желательно подать или взять немедленно и любой ценой.

6. Поэтому насущно необходимо правильное воспитание детей и молодежи. Воспитание людей широко мыслящих и патриотически-настроенных, честных и гуманных, трудолюбивых, по-современному грамотных, профессионалов в своем деле. А посему государство не должно жалеть денег на образование и воспитание народа, а значит, и на будущее страны. Тем более, что народ содержит государственный аппарат, народ и наши общие пространство и недра питают всех. Збота о народе, сбережение народа (по словам А. Солженицына) – главное дело государства, всякой демократической власти. Власти надо бы научиться правильно толковать русскую народную пословицу о том, что бесплатным бывает только сыр в мышеловке. Образование и здравоохранение в социально ориентированном государстве, каковым Россия является по Конституции, должны быть в своей основе бесплатными. И это критерий существования России как независимого государства, имеющего шансы стать процветающим в будущем.

Власти России в XXI веке должны быть открытыми и честными перед народом, способными его слышать и понимать, выражать чаяния народа, считаться с ним, а не загораживаться от людей пролоббированными богатеями законами и жиреющим слоем безответственной бюрократии. И тогда можно будет не бояться своего образованного и обеспеченного народа! Науку нужно отстаивать и оберегать. Отстаивать, начиная со школы. Фундаментальная наука и культура не дают мгновенной отдачи, они – как и земля-матушка – требуют кропотливого повседневного труда и неусыпного внимания. Наука и образование должны идти рука об руку – точно так же, как и наука с производством, с экономикой.

Summary

Vechtomov E.M. About problems of high professional education in Russia

We are analyzing the state of affairs and exploring the contradictions in our high professional education. Our high education needs a modernization, but it should rely on reality in Russia and the traditions of fundamental education, not following western examples. Real education, moral upbringing and true science should be priorities of our government and society.

*Вятский государственный
гуманитарный университет*

Поступила 21.01.2009